

матушка, мужова (мужья) мать и др.; для свекра: *дедов отец, дедко у мужика, мужиков дедко, мужиков отец, отец у дедка*.

7. Новые родители, в дом которых переходила молодая невестка, считались *сужеными* или *богоданными*: «Как хороша-то жирушка, богоданным родителям вековое поминаньице». Термин *богоданный* может использоваться и как субстантиват: «Раньше богоданных ведь уважали», «Немного жила с богоданныма». Мотивация *богоданных* родителей прозрачна: это «новые» родственники, «Богом данные»: «И муж — жених богоданный, есь богоданные родители да сё. Всё это от Бога пришло».

К. А. Климова

Московский государственный университет, Москва
kklimova@list.ru

Персонифицированный образ личной судьбы в новогреческом фольклоре и его лексическое выражение

Для обозначения судьбы в современном греческом языке используется большое число лексем: *μοίρα, τύχη, ριζικό, τυχερό, γραφτό, γραμμένο, πεπρωμένο, εμαρμένη, κismet*. Все они функционируют в самых разнообразных фольклорных тестах: от вербальных формул призывания судьбы в помощь при гадании до текстов новогреческих быличек и сказок. Эти лексемы могут выражать собственно отвлеченное значение ‘судьба’ или конкретное значение ‘счастливая судьба’, а также использоваться для обозначения персонифицированной судьбы, Судьбы как мифологического персонажа (МП), причем этот МП имеет два вида — Судьбы-Мойры, определяющие будущее новорожденного младенца, и персонифицированная Судьба конкретного человека. Настоящий доклад будет посвящен исследованию второго вида, образа «личной» судьбы человека.

Ф р а з е о л о г и я. Во фразеологических единицах новогреческого языка можно обнаружить косвенные указания на наличие у человека

личной судьбы: *αὐτός κοιμάται και η τύχη του δουλεύει* (досл.: «он спит, а его судьба работает») — о не прикладывающем особенных усилий человеку, которому сопутствует удача.

К а л е н д а р н ы е г а д а н и я. Указания на личную судьбу встречаются в текстах, сопровождающих традиционные календарные гадания. В ночь перед определенным праздником, ложась спать, девушка произносила текст, в котором обращалась к своей личной Судьбе или к Судьбам-Мойрам в целом, чтобы они открыли, за кого ей суждено выйти замуж. Примечательно, что все обнаруженные тексты такого рода были приурочены не к празднику св. Иоанна Предтечи (24.06), во время которого в Греции в основном осуществлялись гадания, а к другим праздникам: дню св. Екатерины (25.11), Феодоровской субботе (первая суббота Великого поста), дню св. Василия (1.01). Ср. пример:

Ἀγίε Βασίλῃ μου καλέ,
καλέ και αγαθέ,
ἀπό την ἐρημο περνάς,
και τ ι ς Μ ο ί ρ ε ς ἀπαντάς,
αν δεις και τ η δ ι κ ῆ μ ο υ,
να μου την χαρητάς.
Αν κάθεται, να σηκωθεί,
κι αν στέκεται, να περπατεί,
να ῥθει να θερίσωμε
σιτάρι και κριθάρι,
και χρυσό μαργαριτάρι [Μέγας, 1976, 3].

Святой Василий мой хороший,
хороший и добрый,
ты по пустыне идешь
и М о й ρ встречаешь,
если увидишь и м о ю,
поприветствуй ее от меня,
Если она сидит, пусть встанет,
если стоит, пусть идет,
пусть придет, чтобы мы сжали
пшеницу и ячмень
и золотой жемчуг.

В большинстве текстов-призываний используется слово *Μοίρα* (также в выражении *η Μοίρα των Μοιρών* — «Судьба Судеб»), однако обнаруживаются редкие локальные варианты, относящиеся, очевидно, к одному инвариантному тексту, с использованием лексики *Τύχη* вместо *Μοίρα*.

Н е с к а з о ч н а я п р о з а. Рассказы о встрече человека со своей личной судьбой занимают очень маленькую часть от общего числа быличек и легенд о Судьбах-Мойрах, которые, по поверьям, приходят на третью (пятую, седьмую) ночь после рождения младенца и определяют его судьбу на всю жизнь. Персонифицированная судьба человека описывается по-разному: некрасивая старуха, одетая в черное, женщина с завязанными глазами или красивая женщина. Основной сюжетный мотив текстов такого рода – встреча человека с личной судьбой, попытка

изменить свою судьбу. Этот мифологический образ во многом схож со сказочным образом Судьбы. В текстах несказочной прозы обычно производится четкое разграничение терминологии судьбы: если термин *Μοίρα* употребляется в отношении МП, определяющих судьбу новорожденного, то *Τύχη* — в отношении личной судьбы.

С к а з к и. В рамках сказочного дискурса образ личной судьбы видоизменяется, приобретая характерные особенности сказочного персонажа. Это преимущественно старушка, часто с прялкой в руках, которая встречается герою в трудный момент, когда он должен пройти испытание, и выполняет функцию чудесного помощника. Сравнительно небольшое число тестов, однако, показывает совсем другую картину: персонифицированная судьба предстает в виде злого персонажа, противостоящего герою или не принимающего никакого участия в его жизни. На лексическом уровне в сказочном дискурсе наблюдается смешение имен *Μοίρα* и *Τύχη* в значениях ‘личная судьба’ и единичное использование других имен (например, *Μπεκρού* — ‘пьяница’).

Μέγας Γ. Ελληνικά εορταί και έθιμα της λαϊκής λατρείας. Αθήνα, 1976.

Е. С. Коган

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
ekaterinakogan@yandex.ru

Реальные и ирреальные ситуации как образная основа фразеологизма

С точки зрения соотношения плана выражения и плана содержания фразеологические единицы (далее — ФЕ) обладают определенной ситуативной «двоичностью»: одна ситуация подвергается называнию при помощи ФЕ, другая является образом, посредством которого происходит обозначение. При этом ситуации, лежащие в основе «исходного» образа, можно разделить на реальные, т. е. такие, которые